

МЕНТАЛЬНОЕ И ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО ДИСКУРСА

MENTAL AND LINGUACULTURAL SPACE OF DISCOURSE

Научная статья

УДК 81`42

DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-49-59

Ключевые слова как маркеры образа жизни людей в
алтайских частушках 1930–1950-х годов

Ольга Викторовна Марьина¹, Вероника Юрьевна Краева²

^{1,2}Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

¹marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

²kraevaveronika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9138-5513>

В статье рассматриваются ключевые слова в алтайских частушках как маркеры, охватывающие разные аспекты жизни людей на протяжении нескольких десятилетий. Изучив существующие подходы к пониманию, выделению и установлению функций ключевых слов, а также к соотношению их и маркеров, мы определили ключевые слова как признак, маркер, указывающий на этап, время, отрезок жизни отдельных людей или целого поколения. В этом состоит актуальность работы. Благодаря ключевым словам, которые оказываются таковыми исключительно в связи с обозначенной темой исследования, а не с ведущими темами частушек, выступающими в качестве материала исследования, у читателей появляется возможность представить, чем занимались люди, как проводили свободное время, какую работу выполняли, какую одежду и обувь носили. Цель исследования заключается в выявлении в текстах алтайских частушек 1930–1950-х гг. ключевых слов как маркеров, благодаря которым становится возможным определить интересы, образ жизни людей в определённое время в определённой местности. Методологическая база исследования представляет собой сочетание ряда методов: семантического, экстралингвистического, контекстуального анализа и метода классификации – существующих не изолированно, а во взаимодействии с другими. Благодаря комплексной методике изучения ключевых слов как маркеров в текстах алтайских частушек становится возможным установить, чем занимались молодые люди, что их интересовало, заботило в 1930–1950-е гг. Данное исследование показывает лишь некоторые стороны жизни людей определённой местности. Материал исследования представляется интересным с позиции филологии, культурологии, истории, расширяет представление о жизни людей преимущественно в сельской местности в Алтайском крае в первой половине XX в. Перспектива работы видится в расширении материала исследования, который бы позволил наполнить существующие тематические группы и выявить новые, выйти за границы анализируемого периода.

Ключевые слова: ключевые слова, маркеры, алтайская частушка, функции ключевых слов, 1930–1950-е годы

Original article

Keywords as Markers Indicating Lifestyle of People in Altai Ditties of the 1930s–1950s

Olga V. Maryina¹, Veronika Yu. Kraeva²

^{1,2}Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

¹marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>

²kraevaveronika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9138-5513>

The work examines key words in Altai ditties as markers covering different aspects of people's lives over several decades. Having studied existing approaches to understanding, isolating and establishing the functions of keywords, as well as correlating them with markers, we defined keywords as a sign, a marker indicating a stage, time, segment of the life of individual people or an entire generation. This is the relevance of the work. Because of keywords, which turn out to be so solely in connection with the designated topic of research, and not with the leading themes of ditties serving as research material, readers have the opportunity to imagine what people did, how they spent their free time, what kind of work they did, what kind of clothes and shoes were worn. The purpose of the study is to identify key words in the texts of Altai ditties dating back to the period of the 1930s–1950s as markers, thanks to which it becomes possible to determine the interests and lifestyle of people at a certain time in a certain area. The methodological basis of the study is a combination of a number of methods: semantic, extralinguistic, contextual analysis and classification method which do not exist in isolation but in interaction with others. Thanks to a comprehensive methodology for studying key words as markers in the texts of Altai ditties, it becomes possible to establish what young people did, what interested them and what they cared about in the 1930s–1950s. This study shows only some aspects of the life of people in a certain area. The research material seems interesting from the perspective of philology, cultural studies, history, and expands the understanding of the life of people mainly in rural areas in the Altai Territory in the first half of the twentieth century. The prospect of the work is seen in expanding the research material, which would allow us to "fill" existing thematic groups and identify new ones, to go "beyond the boundaries" of the period analyzed.

Keywords: keywords, markers, Altai ditties, keyword functions, 1930s–1950s

Введение. Изучение ключевых слов, лексических маркеров, слов-маркеров является актуальным для тех, кто занимается исследованием идиостиля, экстралингвистических факторов, слов-сигналов-символов-образов, вопросами понимания и интерпретации текста, оказывается значимым для тех, кто изучает текст «через время», «через эпоху» и время, эпоху «через текст». Актуальность исследования определяется спецификой подхода к изучению материала: комплексная методика, применяемая при описании ключевых слов как маркеров, «расширяет» представление о предметах и явлениях, называемых в частушках и характерных для определённого периода, и позволяет рассматривать ключевые слова как в контексте, так и вне его.

Не имеет однозначного решения в лингвистической науке вопрос, связанный с пониманием взаимодействия, взаимоотношения таких понятий, как «ключевое слово», «маркер», «маркема», «лексический маркер» и др. По мнению А. П. Сковородникова, ключевые слова употребляются «для обозначения так называемых слов-символов, слов-маркеров в языке <...>. Это слова, актуальные именно для данного, текущего, сравнительно короткого исторического пе-

риода развития общества, для обозначения которых автор предлагает использовать составной термин «ключевые слова текущего момента»¹. В работе И. М. Панковой [1, с. 152] «оперативные единицы разной степени сложности» обозначаются как ключевые слова и ключевые маркеры, т. е. понятия существуют как взаимозаменяемые. Г. Г. Хисамова, опираясь на работу Л. Н. Чуриловой [2], отмечает разницу между ключевыми словами и маркерами, состоящую в том, что первые как единица текста функционально маркируют «ситуацию общения с ориентирами на внешнего адресата» [3, с. 157]. Вариативность интерпретаций понятий, обусловленных в том числе выбором материала, позволяет представить разные подходы исследования.

Мы не рассматриваем ключевые слова и маркеры как слова-синонимы, а считаем, что ключевые слова в произведении выполняют функцию признака, указателя, знака, связанного с определённым этапом, промежутком жизни людей, это лингвистический и экстралингвистический показатель, позволяющий представить время, о котором

¹ Сковородников А. П. Ключевые слова. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 241–244.

в тексте упоминается. «Данные единицы выступают в качестве лексических маркеров конкретного периода и в своей семантической структуре содержат темпоральный компонент, позволяющий им ассоциироваться с определённым временным отрезком» [4, с. 93].

Таким образом, в статье расширяется понимание ключевого слова (подробно об этом [5; 6], отмечается его связь не только с темой текста, но и со временем отражения событий в нём, т. е. экстралингвистическими факторами). Для создания полной картины конкретного периода необходимо обращаться к разным источникам, как авторским, так и народным, нельзя не признавать важность последних. В качестве материала исследования выступают частушки – небольшие рифмованные тексты, жанровое своеобразие которых предполагает раскрытие какой-то одной темы, значимой для исполнителя. Несмотря на работы более позднего периода ([7–9] и др.), нам близка позиция В. И. Симакова, считающего, что своеобразие частушки связано с экспромтным характером: «Частушка выражает один момент, одно мимолётное переживание человеком в данную минуту. Вот с этой точки зрения мы и должны будем рассматривать частушку, не как нечто законченное и целое, а как отдельную отрывчатую мысль, приноровленную к тому моменту, когда этот отрывок бывает очень к разу и только» [10].

В рамках изучения ключевых слов выбор текстов частушек, с одной стороны, удобен, потому что представлен ограниченным жанровыми особенностями набором слов, облегчающих задачу исследования, с другой стороны, исходя из целей настоящей работы – выявить ключевые слова, указывающие на образ жизни людей 1930–1950-х гг. определённой местности, – обусловлен некоторыми сложностями, связанными главным образом с тем, что ключевыми словами оказываются только в рамках конкретного исследования, они могут не совпадать или совпадать лишь частично с темой частушки.

Обзор литературы. Изучение ключевых слов ведётся по нескольким направлениям, основное из них – функция ключевых слов в тексте, а именно функция указания, отнесения определена исследователями в качестве ведущей. В данном случае «признак», «примета» заменяются преимущественно словом «маркер». Так, изучая

особенности именовании героев русской народной сказки, А. А. Агафонова приходит к выводу, что они оказываются маркерами культуры, так как «дают представления о традиции называния героев, о народных, мифологических представлениях о мире, о природе, о нравственных, духовных основах русского народа» [11, с. 1152]. О том же самом только уже на материале ирландских фольклорных (народных) и авторских сказок говорят И. А. Воронцова, С. Б. Барушкова, Е. Е. Петрова [12].

Помимо ведущей функции – функции лексической доминанты в литературно-художественных произведениях жанровых форм крупного, среднего и малого объёма – ключевые слова, как считает О. Е. Вороничев, «имеют статус лексического концепта или контекстуальную значимость, степень которой может достигать концептуального уровня. Они способны не только выполнять свою основную когнитивную функцию – служить ключом к раскрытию авторского замысла, но и кардинально преобразовать экспрессивно-семантическую окраску окружающих» лексических единиц и всего текста [13]. При этом его смысловая осложнённость как «сгустка авторского смысла» максимальна [14, с. 260], а «образно-символическое значение» способствует «пониманию читателем авторской интенции» [15, с. 65]. Г. А. Ермакова добавляет: ключевые слова влияют на философское постижение текста. Слово писателя – «это его мироощущение, мировосприятие, это его чаша жизни, переданная нам при помощи Слова, чтобы оно стало нашим, помогло нам осознать себя и мир, в котором мы живём» [16, с. 25].

В рамках настоящего исследования ключевыми словами оказываются для его авторов, а не для создателей частушек, потому что основная их тема – тема отношений между людьми, в отличие от образа жизни: трудовой деятельности, отдыха, окружений героев – не является предметом изучения.

Анализ работ, посвящённых функции ключевых слов, приводит К. Б. Корниенко к выделению двух основных групп: «(а) исследуются хронологически не маркированные единицы (концепты, культуремы и пр.), (б) исследуются хронологически привязанные единицы (“слова года”, ключевые неологизмы и пр.). Во втором случае можно говорить о так называемых “словах эпохи”» [17, с. 67], которые Е. В. Синкина называет

лексическими маркерами эпохи, помогающими «фиксировать и передавать информацию об определённом временном отрезке» [18, с. 5]. Исходя из предложенной К. Б. Корниенко классификации, ключевые слова, выделенные в нашем исследовании, могут быть отнесены ко второй группе.

Ключевыми, с позиции Е. А. Земской, следует считать слова, обозначающие явления и понятия, находящиеся в фокусе социального внимания, в том числе высокочастотные имена собственные, и имена нарицательные, представляющие в свою очередь: а) слова, получающие высокую частотность и словообразовательную активность на короткий период времени (месяц, несколько недель), «действующие подобно взрыву или вспышке»; б) «слова активные, высокочастотные длительное время (год и больше); они более показательны для эпохи, так как называют явления, характеризующие её более глубоко» [19, с. 92]. Ключевые слова являются «носителем целого пучка значений», «отражают значимые для культуры и менталитета народа смыслы и представления» [20].

В ряде работ ключевые слова рассматриваются как инструменты или механизмы. И в этом случае исследователи обращают внимание не на частоту их использования, их роль и функции, не на их выбор автором и др., а на выделение того факта, «что ключевые слова способствуют формированию у адресата образа содержания прочитанного текста, или «проекции текста» [21, с. 54], тем самым они выступают уже как механизм формирования представлений о тексте в целом, об его идее, о героях у реципиента. О том, что ключевые слова служат инструментом интерпретации текста, сигналом к пониманию его идеи, влияют на спонтанное и глубинное восприятие произведения, пишет И. А. Тарасова [22]. Д. А. Ичкинеева также отмечает значимость ключевых слов для читателя, понимание и интерпретация которых влияют на компрессию информации в тексте, дают возможность выделять ведущую и факультативную информацию [23].

Методология и методы исследования. Настоящее исследование выполнено на материале алтайских частушек, относящихся к 1930–1950-м гг. и ранее не опубликованных. Тексты, собранные в ходе фольклорной практики в 1991-м и 1996-м гг. авторами статьи в г. Барнауле Алтайского края, находятся в ар-

хиве кафедры общего и русского языкознания Алтайского государственного педагогического университета. Частушки, созданные в период 1930–1950-х гг., представляют собой самую многочисленную группу, по всей видимости, потому, что на три десятилетия приходились самые разные события как в стране, так и в крае.

Опираясь на позицию Ю. Буртина, материал исследования можно охарактеризовать как колхозные частушки, так как они не отвечают идеологическим принципам общества (в противовес советским частушкам), а «показывают» жизнь простую, «низменную» [24, с. 212–213].

Методологическая база исследования представляет собой синтез нескольких методов: семантический анализ фактического материала осуществляется с помощью различных словарей¹, обращение к документам даёт возможность понять значение лексемы, объясняет её использование в контексте; экстралингвистический анализ позволяет выявить соответствие между явлениями / предметами и временем, с которым они соотносятся, обратить внимание на культурные, исторические, социальные факторы, характерные для определённого периода, формирует фоновые знания читателей; контекстуальный анализ даёт возможность через понимание отдельной лексической единицы выйти на понимание текста в целом; метод классификации необходим для выделения тематических групп частушек с целью их дальнейшей систематизации.

Благодаря комплексной методике изучения ключевых слов как маркеров в текстах алтайских частушек становится возможным установить, как проводили время молодые люди, что им было близко, что их заботило в 1930–1950-е гг. Данное исследование показывает лишь некоторые стороны жизни людей преимущественно в сельской местности.

Результаты исследования и их обсуждение. В ходе анализа материала мы выделили несколько групп ключевых слов

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. – М.: Терра-Книжный клуб, 1998. – 3712 с.; Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006. – 1055 с.; Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц. – Т. 1–2. – М.: Русский язык, 2000. – 1210 с.

частушек: первая – связана с названием музыкальных инструментов, песнями и пением, вторая – указывает на элементы одежды и обуви, третья – характеризует времяпрепровождение, четвёртая – посвящена работе.

Первая группа – музыкальные инструменты, песни, пение.

В анализируемых текстах упоминается два музыкальных инструмента: балалайка (*Заиграла балалаечка / На каменном мосту, / Спородила меня мамочка / На горе, на тоску*) и гармошка (1. *На гармошку новую, / Не вешай, милый, голову, / У тебя другая есть, / Надо быть весёлому* 2. *Заиграла гармоза, / А я думала – гроза. / От любви разбежались / Мои карие глаза*). В настоящее время названные народные инструменты остаются актуальными преимущественно для фольклорных коллективов, но пик их популярности приходился на рубеж XIX–XX вв. и первую половину XX в., потом интерес к ним исчезает, в том числе в связи с переселением людей из деревни в города, т. е. после войны [25]. Помимо прямого упоминания балалайки и гармони, контекст подсказывает, что у героя в руках находится какой-то музыкальный инструмент: *Меня милый провожал, / Крепко за руку держал. / Как до дому проводил, / Заиграл, пошёл один*. Основным значением слова «заиграть» является «начать играть», что подтверждается соответствующими примерами: «Оркестр заиграл марш. Всё было тихо, вдруг кто-то заиграл на рояле»¹.

К первой группе отнесены частушки, в которых в качестве ключевых слов упоминаются как песни: *Попоём, подружка, песен, / Попоём да попоём. / У какой-нибудь девчонки / Отобьём да отобьём*, так и сам процесс пения: 1. *Хорошо, хорошо, / Хорошо поёте. / Интересно бы узнать: / С кем домой идёте?* 2. *Хорошо, хорошо, / Хорошо мы не поём. / Ты сама про это знаешь, / Что одни домой идём*. Песня – «словесно-музыкальное произведение, исполняемое одним лицом или хором и первоначально связанное с обрядовым действием. Хоровая песня. Плясовые песни»². Из приведённых примеров следует, что пение – одно из развлечений молодёжи, не индивидуальное, а совместное действие, выстраивание коммуникации, вовлечение в неё других людей. На это указывает и обращение героев к другим и «парность» тек-

¹ Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006.

² Там же.

стов – вопросно-ответная форма изложения. «Диалогичность частушек обусловлена тем, что они представляют собой текст, направленный вовне: должны быть слушатели, те, кто “поддержит”, посочувствует, ответит. Это то, что у русского человека называется “выговориться”, после такого ему как будто становится легче» [26, с. 87].

Вторая группа – элементы одежды и обуви.

В данную группу входят частушки, ключевыми словами которых являются элементы одежды, в том числе головные уборы.

Фуражка – мужской головной убор: *Ты не стой у ворот, / Не маши фуражкой, / Я теперь не твоя, / Не зови милашкой*. Известно, что исторически фуражка – форменный или военный головной убор, который со временем, с начала XX в., становится предметом гражданской одежды [27; 28]. Исследователи также отмечают, что фуражка являлась летним головным убором как городской, так и сельской молодёжи.

Картуз – мужской головной убор с козырьком, неформенная фуражка; гражданская разновидность фуражки³: *Ты не стой у ворот, / Не маши картузиком, / Я с тобой гулять не буду, / С таким карапузиком*. Картузы были преимущественно с матерчатым козырьком и, в отличие от фуражек, подбородных ремешков не имели [27, с. 125–209]. Историками отмечается, что картуз был популярен в одежде сибирских горожан в начале XX в., являясь, как и фуражка, летним головным убором [28]. Но уже до Первой мировой войны картузы становятся элементом гардероба сельских жителей [27, с. 125–209].

Кепка – шапка, фуражка прежнего военного покроя⁴: *У меня матаня был, / Звали его Михаил. / Чёрну кепочку во клеточку / Всегда с собой носил*. Толкование значения позволяет утверждать, что кепка изначально не была гражданским головным убором так же, как фуражка и картуз, однако со временем им стала. Историки отмечают, что кепка была предметом военной формы красноармейцев в 1917 г. [Там же, с. 298]. Гражданский характер частушек позволяет говорить о том, что кепку носят уже не военные, т. е. по времени – позже 1917 г.

³ Орленко Л. В. Терминологический словарь одежды. – М.: Легпромбытиздат, 1996.

⁴ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 / под ред. И. А. Бодуэна де Куртене. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. – М.: Терра-Книжный клуб, 1998.

Тужурка – будничная одежда барынь, домашняя¹; будничный мужской сюртук, частный или форменный, домашняя или форменная куртка, обычно двубортная²; *Шурку бьют, / Тужурку реут. / А я пала на него, / Не бейте Шурку моего*. Эта часть форменной одежды была характерна для многих групп горожан России начала XX в. – работников путей сообщения, инженеров, автомобилистов и даже студентов и чиновников [27, с. 141–232]. Городское население Сибири – не исключение [28, с. 31–66]. Однако в толковании слова присутствует элемент «будничный», что позволяет предположить постепенное распространение такого предмета гардероба среди массового населения.

Кофта – *прост.* название женской блузки³: *Вася, Вася, я снялася / В белой кофте под ремень, / Не в которой я хотела, / А в которой ты велел*.

Юбка с кофтой с середины и до конца XIX столетия в сибирском городе являются элементом стиля женской одежды мещанского и купеческого сословия. Однако и женщины-работницы имели тёплые разновидности этой одежды [Там же, с. 33–55]. Во время Первой мировой войны кофта являлась повседневной одеждой женщин, работающих на заводах [27, с. 125–126]. В тексте частушки есть указание на цвет кофты – белый, а также на ситуацию применения – «снялася», т. е. сфотографировалась. Традиционно белый цвет – это цвет нарядной одежды, которую надевали и надевают в особых случаях.

Несмотря на то, что первые «фотографические заведения» открылись в Барнауле в 1863 г., а уже в 1887 г. в Барнауле и Бийске было по две фотомастерских, поход в фотоателье являлся особым случаем вплоть до начала XX в.: «посетители заведений одевались в праздничную одежду, приходя на фотографирование; в повседневной жизни данное мероприятие было целым событием»; отмечается, что в начале XX в. количество фотосалонов в городах региона резко увеличивается, что связано с развитием и изменениями предпринимательского дела [29, с. 384–390]. Однако, учитывая особен-

ность Алтайского края как сельскохозяйственного региона, где основная часть населения проживала в сельской местности и даже горожане по большей части являлись выходцами из деревни, мы полагаем, что массовым и привычным фотографирование стало не ранее 1920–1930-х гг.

Ко второй группе также относятся тексты, в которых в качестве ключевых слов используются слова – наименование обуви.

Ботиночки (ботинки) – вид невысокой обуви на шнурках, пуговицах или молнии, которая закрывает тыльную часть стопы и нижнюю часть голени выше лодыжки⁴; полусапожки женские, сапожки с короткими поротыми голенищами, на завязках, застёжках⁵: *Попляшите-ка, ботиночки, / Вам больше не плясать. / Выйду замуж, буду плакать, / Вам на полочке лежать*.

Самой распространённой мужской обувью в сибирском городе были сапоги, но в начале XX в., кроме сапог, широко распространялись различные ботинки. Историками отмечается, что в городе ботинки являлись и будничной женской обувью [28, с. 33–55], тогда как обувь сельчан отличалась от городской. Но в 1920-е гг. деревня уже испытывала влияние города и «среди крестьянства имели хождение также покупные сапоги или ботинки» [30, с. 125]. Учитывая особенность населения описываемого региона (*см. выше*), мы полагаем, что ботинки (ботиночки) можно рассматривать всё же как вид не будничной женской обуви, а скорее, как обувь «на выход». Текст частушки иллюстрирует тот факт, что ботиночки девушки надевали на вечерние молодёжные гуляния: *Я на том на берегу / Ботиночки оставила. / Песни складывать меня / Изменушка заставила*.

Третья группа – времяпрепровождение. Данная группа содержит слова и выражения, указывающие на то, чем занимались герои в свободное от работы время. Например, *Чайничала, / Самоварничала, / Всю посуду перебила, / Откухарничала*. Контекст «всю посуду перебила» раскрывает смысл просторечных разговорно-сниженных слов⁶, составляющих частушку, и наполняет её

¹ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. – М.: Терра-Книжный клуб, 1998.

² Орленко Л. В. Терминологический словарь одежды. – М.: Легпромбытиздат, 1996.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. – М.: Терра-Книжный клуб, 1998.

⁶ Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006.

смыслом: героиня характеризует себя как «не очень» хорошую хозяйку, у которой всё валится из рук. В следующем тексте речь идёт о фотографировании: *Вася, Вася, / Я снялася в белой кофте под ремень, / Не в которой я хотела, / А в которой ты велел.* Речь идёт о снимке, фотографии. «Сниматься» – (разг.) фотографироваться¹.

Ещё одно занятие молодых людей называется в частушке: *Я на речке, на дощечке / Дроби бить училась. / Я не знаю, почему / Измена получилась.* Учитывая значение выражения «дроби бить» («частить, часто и мелко переступать»²) и то, что в диалектной фразеологии русских говоров Алтая зафиксированы выражения «бить в подпляску» – «пристукивать чем-либо во время танца в ритм»; плясать с припевом – «плясать с частушками» [31, с. 124], мы считаем, что речь идёт именно о вечерках как одном из любимых и немногих развлечений сельской молодёжи довоенного периода.

Время, не занятое работой, может проходить по-разному, в том числе не всегда «мирно»: *Шурку бьют, / Тужурку рвут. / А я пала на него: / Не бейте Шурку моего.* Бить – «бивать что, наносить удары, ударять, колотить; заносить руку, палку или иное тупое орудие и опускать с размаху: поражать, разить; толкать, толочь; раздроблять»³.

Четвёртая группа – работа. К названной группе относятся слова, связанные с трудовой деятельностью как в личных целях, так и на благо общества. Благодаря лексемам, называющим действия героев и предметы, читатель «представляет» место действия, род занятий героя: 1. *Мамочка, жарко, / Открой-ка трубу. / Мотанечку жалко, / Забыть не могу.* «Открыть трубу» в русской печи – значит убрать / отодвинуть заслонку⁴, чтобы печь остывала. 2. *Коля, Коля дрова колет, / Коля клеточки кладёт, / Коля в клетчатой рубашке, / Как цветочек расцветёт.* В приведённом примере два сочетания, показы-

вающие действия героя: «колоть дрова» и «класть клеточки» или укладывать клетью – это один из способов складывать⁵ (в том числе в печь) и хранить дрова.

Ещё один вид деятельности был распространён до появления в частном доме водопровода и связан с экономией воды – полоскание белья в реке. Это и сакральное действие, и необходимость, которая не зависит от времени года: *Я на речке полоскалась, / Уронила две доски. / Рубашка черна, белы пуговицы / Доводят до тоски.* «Полоскать <...> купать обильно в жидкости, вода в ней взадь и вперёд, или обмывать, орошать что, покачивая в нём жидкость. Прачка на рѣчкѣ бѣліе полощет. Кучеръ повезъ бѣліе полоскать»⁶. Следующая домашняя работа также связана с водой: *Подружка – отлет / По воду ходила, / Ведры ставила на лёд, / С мотаней говорила.* Контекст «ведры», «лёд», в котором используется сочетание «по воду ходила», указывает на прямое значение данного выражения.

Работа для коллектива, для общей цели – значительная часть жизни человека во все времена. Он трудится как на земле, и на это указывает такие ключевые слова частушек – «трактор», «тракторист», «пастух»: 1. *Трактор идёт – / Тракториста не видать. / Все платочки перемыла, / Не успела передать. 2. Трактор идёт – / Тракториста видно. / Все платочки перемыла, / Передать-то стыдно. 3. Девки ух, ребята ух, / Меня сватает пастух. / Пастушиха буду я, / Не узнаете меня,* так и на производстве: 1. *Комбинат, комбинат, / Чтоб ты провалился. / На работе я была – / Мотанечка женился. 2. Комбинат, комбинат, / Он работает водой. / Закрутил мою головушку / Мальчишка молодой* – маркером выступает слово «комбинат».

В тексте упоминается комбинат, и это прямое указание на место и время действия в частушке. Барнаульский меланжевый комбинат, основанный в 1932 г., до недавнего времени оставался единственным комбинатом в городе. До того момента, пока в годы

¹ Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка: толково-словообразовательный: свыше 136 000 словарных статей, около 250 000 семантических единиц. – Т. 2: П – Я. – М.: Русский язык, 2000; Место фотографирования в жизни людей рассматриваемого региона было рассмотрено выше.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. – М.: Терра-Книжный клуб, 1998.

³ Там же.

⁴ Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006.

⁵ Большой строительный терминологический словарь-справочник. Официальные и неофициальные термины и определения в строительстве, архитектуре, градостроительстве и строительной технике / сост. В. Д. Наумов; под ред. Ю. В. Феофилова. – Минск: Минсктиппроект, 2008.

⁶ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4 / под ред. И. А. Бодуэна де Куртенэ. Репринтное воспроизведение издания 1903–1909 гг. – М.: Терра-Книжный клуб, 1998.

Великой Отечественной войны в край не были эвакуированы другие заводы страны, он являлся одним из крупнейших в столице края, дававшим работу большому количеству людей, живших в Барнауле и за его пределами.

История страны не обошла стороной край. Так же, как и все остальные, представители городов и деревень края вставали в случае необходимости на защиту родины, исполняли воинский долг: *Я милёнка проводила / В Красну армию служить. / Мне такого уважительного / Больше не нажить.* Обращает на себя внимание сочетание «Красна армия» – так именовалась Рабоче-крестьянская Красная армия до 1946 г., что позволяет соотнести описываемое событие с определённым временем. Ещё одним словом-подсказкой является слово «служить»: «2. Исполнять воинские обязанности, быть на военной службе»¹, в отличие от слова «воевать»: «1. с кем-чем. Вести войну против кого-нибудь»². Таким образом, речь в частушке идёт не о военном, а о мирном времени, т. е. молодой человек призван в армию по возрасту.

Заключение. Комплексный анализ фактического материала позволил выделить несколько групп ключевых слов – маркеров в алтайских частушках, указывающих на самые разные аспекты жизни людей (преимущественно сельской молодёжи) в 1930–1950-е гг.: работа, занятия в свободное время, развлечение, ведение быта, развитие отношений и др.

Установлено, что самой многочисленной группой, благодаря которой создаётся представление о времени (посредством семантического анализа выделенных лексических компонентов), оказывается группа, называющая головные уборы, одежду и обувь. Несмотря на явное преимущество отдельной тематической группы, анализ фактического материала позволил судить о том, что род занятий людей, их интересы обусловлены не только их желаниями, но и временем, в которое они жили, заботами страны: герои частушек трудятся в период механизации сельского хозяйства, работают на предприятиях, создававшихся в период индустриализации, защищают страну.

Экстралингвистический и контекстуальный анализ позволил:

а) установить соответствие названия частей гардероба времени, в которое мужское и женское население края могло надевать тот или иной головной убор, ту или иную одежду, носить ту или иную обувь;

б) определить, было ли это будничным явлением или исключительно праздничным.

Частушки, выбранные в качестве материала исследования, дали возможность рассмотреть ключевые слова, раскрывающие только одну сторону жизни людей, связанных с определённым местом. Наполнение тематических групп позволяет судить не только о времени, но и о месте действия – это деревня (трактор, пастух, полоскание белья в реке и др.), находящаяся, по всей видимости, рядом с городом (комбинат).

Список литературы

1. Панкова И. М. Ключевые слова как маркер прагматики рекламных текстов (на материале военных рекламных сообщений) // Современные СМИ в контексте информационных технологий: сб. науч. тр. V Всерос. науч.-практ. конф. СПб.: Изд-во С.-Петербур. гос. ун-та промышленных технологий и дизайна, 2019. С. 150–154.
2. Чурилина Л. Н. Лексическая структура художественного текста (коммуникативный и антропоцентрический аспекты). Магнитогорск: Изд-во Магнитогорского гос. ун-та, 2000. 186 с.
3. Хисамова Г. Г. Ключевое слово как маркер коммуникативной ситуации в художественном тексте // Язык и мышление: психологические и лингвистические аспекты: материалы XVI Междунар. науч. конф. М.: Ин-т языкознания; Орехово-Зуево: Гос. гуманитар.-технол. ун-т, 2016. С. 157–160.
4. Касьянова Л. Ю. Лексические маркеры периода пандемии // Гуманитарные исследования. 2020. № 3. С. 92–98.
5. Фоякова О. И. Ключевые слова в художественном тексте // Sborník prací Filozofické fakulty Brněnské Univerzity. 1985. Vol. 34, no. 33. P. 141–145.
6. Попова Л. А. Ключевые слова современности как лингвистический феномен: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Уфа, 2021. 22 с.
7. Лазутин С. Г. Русская частушка. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1960. 263 с.

¹ Словарь русского языка: в 4 т. Т. IV: С – Я / гл. ред. А. П. Евгеньева. – 4-е изд., стер. – М.: Русский язык: Полиграфресурсы, 1999.

² Толковый словарь русского языка: около 30 000 слов / под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: АСТ: Астрель: Транзиткнига, 2006.

8. Власова З. И., Горелов А. А. Частушки в записях советского времени. М.; Л.: Наука, 1965. 495 с.
9. Зырянов И. В. Поэтика русской частушки. Пермь: Изд-во Пермского гос. пед. ин-та, 1974. 174 с.
10. Симаков В. И. Несколько слов о деревенских припевках-частушках. СПб.: Тип. «Правда», 1913. 11 с.
11. Агафонова А. А. Маркеры культуры в именовании героев русской народной сказки «Звериное молоко». Текст электронный // Молодой ученый. 2016. № 8. С. 1152–1154. URL: <https://moluch.ru/archive/112/28664> (дата обращения: 13.08.2023).
12. Воронцова И. А., Барушкова С. Б., Петрова Е. Е. Лингвокультурные маркеры текста // Верхневолжский филологический вестник. 2021. № 2. С. 170–179.
13. Вороничев О. Е., Моспанова Н. Ю., Крамарева И. Е. О ключевых словах в художественном тексте // Современный ученый. 2023. № 1. С. 136–143.
14. Троцюк С. Н. Ключевое слово в художественном тексте и принципы его анализа // И. А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: междунар. конф.: VI Бодуэновские чтения (18–21 окт. 2017 г.): в 2 т. / под общ. ред. К. Р. Галиуллина [и др.]. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. Т. 1. С. 260–262.
15. Сергеева Л. А. Ключевые слова художественного текста // Современные тенденции развития науки и технологий. 2017. № 3-6. С. 63–66.
16. Ермакова Г. А., Якимова Н. И., Савирова М. Философское постижение текста через ключевое слово // Язык и слово. Чебоксары: Изд-во Чувашского гос. ун-та им. И. Н. Ульянова, 2021. С. 24–26.
17. Корниенко К. Б. Лексические маркеры эпохи в личных делах 30–40-х гг. XX в. // Политическая лингвистика. 2020. № 2. С. 66–76.
18. Синкина Е. В. Лексические единицы как маркеры эпохи (на материале немецкого языка): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Самара, 2008. 25 с.
19. Земская Е. А. Активные процессы современного словопроизводства // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). М.: Языки русской культуры, 1996. С. 90–141.
20. Афанасьева Н. А., Афанасьева Л. П. Формирование культурного кода поколения: ключевые слова поэтических текстов в начальной школе (Российская Империя – СССР) // Научный диалог. 2020. № 12. С. 26–38.
21. Кудашина В. Л. Ключевые слова как механизм формирования проекции текста // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 18. С. 54–55.
22. Тарасова И. А. Ключевые слова как инструмент интерпретации художественного текста // Известия Саратовского университета. Серия «Филология. Журналистика». 2020. Т. 20, вып. 4. С. 370–374.
23. Ичкинеева Д. А. Тема, микротема и ключевые слова как инструменты компрессии информации в тексте (экспериментальное исследование) // Динамика языковых и культурных процессов в современной России: материалы VII Конгресса РОПРЯЛ (г. Екатеринбург, 6–9 октября 2021 г.). СПб., 2022. № 7. С. 178–181.
24. Буртин Ю. О частушках // Новый мир. 1968. № 1. С. 211–238.
25. Бондаренко С. И. Организация «нового» досуга в повседневной жизни западносибирской деревни в 1920-е гг. // История Алтайского края. XVII–XX вв. Научные и документальные материалы. Барнаул: БГПУ, 2005. С. 270–292.
26. Марьина О. В., Краева В. Ю. Текст частушек как отражение самосознания народа на занятиях по русскому языку как иностранному // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. 2022. № 2. С. 84–89.
27. Ривош Я. Н. Время и вещи: очерки по истории материальной культуры в России начала XX века. М.: Искусство, 1990. 303 с.
28. Гончаров Ю. М. Семейный быт горожан Сибири второй половины XIX – начала XX века. Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 2004. 132 с.
29. Литягина А. В. Развитие фотографического дела в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // СибСкрипт. 2023. Т. 25, № 3. С. 379–392.
30. Шаламов В. А. Повседневная одежда и обувь крестьянства восточной Сибири в 1920-е гг. (на примере Иркутской области и Красноярского края) // Вестник Омского университета. 2014. № 3. С. 121–126.
31. Краева В. Ю. Диалектная фразеология русских говоров Алтая (лингвокультурологический аспект): дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Барнаул, 2007. 255 с.

Информация об авторах

Марьина Ольга Викторовна, доктор филологических наук, Алтайский государственный педагогический университет; 656031, Россия, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55; marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>.

Краева Вероника Юрьевна, кандидат филологических наук, Алтайский государственный педагогический университет; 656031, Россия, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55; kraevaveronika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9138-5513>.

Вклад авторов в статью

Марьина О. В. – основной автор, определивший методологию и направление анализа материалов исследования.

Краева В. Ю. – систематизировала, анализировала и оформляла материал исследования.

Для цитирования

Марьина О. В., Краева В. Ю. Ключевые слова как маркеры образа жизни людей в алтайских частушках 1930–1950-х годов // Гуманитарный вектор. 2024. Т. 19, № 4. С. 49–59. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-49-59.

Статья поступила в редакцию 10.04.2024; одобрена после рецензирования 17.05.2024; принята к публикации 18.05.2024.

References

1. Pankova, I. M. Key words as a marker of the pragmatics of advertising texts (based on the material of military advertising messages). Modern media in the context of information technology, Proceedings of the 5th All-Russian Scientific and Practical Conference. St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design. Saint Petersburg, 2019. (In Rus.)
2. Churilina, L. N. Lexical structure of a literary text (communicative and anthropocentric aspects). Magnitogorsk: Magnitogorsk State Publishing House. University, 2000. (In Rus.)
3. Khisamova, G. G. Key word as a marker of a communicative situation in a literary text. Language and thinking: psychological and linguistic aspects, Proceedings of the XVIth International Conference. M: Institute of Linguistics; Orekhovo-Zuevo: State University of Humanities and Technology, 2016. (In Rus.)
4. Kasyanova, L. Yu. Lexical markers of the pandemic period. Humanitarian Research, no. 3, pp. 92–98, 2020. (In Rus.)
5. Fonyakova, O. I. Key words in literary text. Proceedings of the Faculty of Philosophy of the University of Brno, no. 33, pp. 141–145, 1985. (In Rus.)
6. Popova, L. A. Key words of modernity as a linguistic phenomenon. Cand. sci. diss. abstr. Ufa, 2021. (In Rus.)
7. Lazutin, S. G. Russian ditty. Voronezh: Voronezh State University, 1960. (In Rus.)
8. Vlasova, Z. I., Gorelov, A. A. Chatushki in the records of Soviet times. Moscow; Leningrad: Nauka, 1965. (In Rus.)
9. Zyryanov, I. V. Poetics of the Russian ditty. Perm: Perm State Pedagogical Institute, 1974. (In Rus.)
10. Simakov, V. I. A few words about village ditties. St. Petersburg: Pravda, 1913. (In Rus.)
11. Agafonova, A. A. Cultural markers in the naming of heroes of the Russian folk tale “Animal’s Milk”. Young scientist, no. 8, pp. 1152–1154, 2016. Web. 13.08.2024. <https://moluch.ru/archive/112/28664>. (In Rus.)
12. Vorontsova, I. A., Barushkova, S. B., Petrova, E. E. Linguistic and cultural markers of the text. Upper Volga Philological Bulletin, no. 2, pp. 170–179, 2021. (In Rus.)
13. Voronichev, O. E., Mospanova, N. Yu., Kramareva, I. E. About keywords in a literary text. Modern scientist, no. 1, pp. 136–143, 2023. (In Rus.)
14. Trotsyuk, S. N. Key word in a literary text and principles of its analysis. I. A. Baudouin de Courtenay and world linguistic. Proceedings of the International conference VI Baudouin readings (Kazan Federal University, 18–21 Oct. 2017). Edited by K. R. Galiullina [et al.]. Kazan, 2017. Vol. 1: 260–262. (In Rus.)
15. Sergeeva, L. A. Key words of artistic text. Modern trends in the development of science and technology, no. 3-6, pp. 63–66, 2017. (In Rus.)
16. Ermakova, G. A., Yakimova, N. I., Savirova, M. Philosophical comprehension of the text through the keyword. Language and Word. Cheboksary: Chuvash State University named after I. N. Ulyanov, 2021: 24–26. (In Rus.)
17. Kornienko, K. B. Lexical markers of the era in personal files of the 30–40s. XX century. Political linguistics, no. 2, pp. 66–76, 2020. (In Rus.)
18. Sinkina, E. V. Lexical units as markers of an era (based on the material of the German language). Cand. sci. diss. abstr. Samara, 2008. (In Rus.)
19. Zemskaya, E. A. Active processes of modern word production. Russian language of the late twentieth century (1985–1995). M: Languages of Russian culture, 1996: 90–141. (In Rus.)
20. Afanasyeva, N. A., Afanasyeva, L. P. Formation of the cultural code of a generation: keywords of poetic texts in elementary school (Russian Empire – USSR). Scientific dialogue, no. 12, pp. 26–38, 2020. (In Rus.)
21. Kudashina, V. L. Keywords as a mechanism for forming text projection. Proceedings of the Conference Research Center Sociosphere, no. 18, pp. 54–55, 2014. (In Rus.)
22. Tarasova, I. A. Keywords as a tool for interpreting literary text. News of Saratov University. Ser. Philology. Journalism, iss. 4, pp. 370–374, 2020. (In Rus.)

23. Ichkineeva, D. A. Theme, microtheme and keywords as tools for compressing information in the text (experimental research). Dynamics of linguistic and cultural processes in modern Russia. Proceedings of the VII Congress of ROPRYAL (Ekaterinburg, October 6–9, 2021), no. 7, pp. 178–181. (In Rus.)
24. Burtin, Yu. About ditties. New World, no. 1, pp. 211–238, 1968. (In Rus.)
25. Bondarenko, S. I. Organization of “new” leisure in the everyday life of a West Siberian village in the 1920s. History of the Altai region. XVII–XX centuries Scientific and documentary materials. Barnaul: BSPU, 2005: 270–292. (In Rus.)
26. Maryina, O. V., Kraeva, V. Yu. The text of ditties as a reflection of the self-awareness of the people in classes in Russian as a foreign language. Bulletin of ChSPU im. I. Ya. Yakovleva, no. 2, pp. 84–89, 2022. (In Rus.)
27. Rivosh, Ya. N. Time and things: essays on the history of material culture in Russia at the beginning of the 20th century. M: Art, 1990. (In Rus.)
28. Goncharov, Yu. M. Family life of the townspeople of Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. Barnaul: Altai State University, 2004. (In Rus.)
29. Lityagina, A. V. Development of photography in the cities of Western Siberia in the second half of the 19th – early 20th centuries. SibScript, no. 3, pp. 379–392, 2023. (In Rus.)
30. Shalamov, V. A. Everyday clothing and footwear of the peasantry of eastern Siberia in the 1920s (using the example of the Irkutsk region and Krasnoyarsk Territory). Bulletin of Omsk University, no. 3, pp. 121–126, 2014. (In Rus.)
31. Kraeva, V. Yu. Dialectal phraseology of Russian dialects of Altai (linguocultural aspect). Cand. sci. diss. Barnaul, 2007. (In Rus.)

Information about the authors

Maryina Olga V., Doctoral Degree (Philology), Altai State Pedagogical University; 55 Molodezhnaya st., Barnaul, 656031, Russia; marina_olvik@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4355-7944>.

Kraeva Veronika Yu., Candidate of Philology, Altai State Pedagogical University; 55 Molodezhnaya st., Barnaul, 656031, Russia; kraevaveronika@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9138-5513>.

Contribution of the authors to the article

Maryina O. V. – the main author who determined the methodology and direction of the analysis of research materials.

Kraeva V. Yu. – systematized, analyzed and compiled the research material.

For citation

Maryina O. V., Kraeva V. Yu. Keywords as Markers Indicating Lifestyle of People in Altai Ditties of the 1930s–1950s // Humanitarian Vector. 2024. Vol. 19, no. 4. P. 49–59. DOI: 10.21209/1996-7853-2024-19-4-49-59.

**Received: April 10, 2024; approved after reviewing May 17, 2024;
accepted for publication May 18, 2024.**